

УДК 001.891:[94:37]

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 1921–1961 гг. (К 105-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА)

Е. В. ТРУХАН¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Обосновывается необходимость ретроспективного анализа гуманизации иноязычного образования в Белорусском государственном университете. Впервые на основе собранных архивных данных рассматривается гуманистический контекст иноязычного образования с начала институализации БГУ в 1921 г. по 1961 г. Гуманизация связана с осуществленной трансформацией в целеполагании, подходах, научно-исследовательском аспекте и содержании иноязычного образования. Предлагаемая летопись развития и историко-педагогический анализ существовавших в обозначенный период тенденций, особенностей и проблем в реализации гуманистического подхода к иноязычному образованию в БГУ призваны способствовать разработке путей достижения личностно ориентированной цели иноязычного образования, предупреждению тиражирования нерациональных действий, применению эффективных ресурсов иноязычного образования и дальнейшему перспективному развитию системы.

Ключевые слова: историческое развитие; иноязычное образование; гуманистический подход; Белорусский государственный университет.

Благодарность. Автор выражает признательность научному консультанту доктору педагогических наук, профессору А. В. Торховой за помощь на всех этапах подготовки исследования.

HUMANISTIC CONTEXT OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION DEVELOPMENT AT THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY IN 1921–1961 (TO THE 105th ANNIVERSARY OF THE UNIVERSITY'S FOUNDATION)

E. V. TRUKHAN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The need for a retrospective analysis of the humanisation of foreign language education at the Belarusian State University is substantiated. For the first time, the humanistic context of foreign language education from the institutionalisation of the Belarusian State University in 1921 to 1961 is examined using collected archival data. This humanisation is associated with the transformation in the goals, approaches, research aspects, and content of foreign language education. The proposed chronicle of development and historical and pedagogical analysis of the trends, characteristics, and challenges in implementing

Образец цитирования:

Трухан ЕВ. Гуманистический контекст развития иноязычного образования в Белорусском государственном университете в 1921–1961 гг. (к 105-летию основания университета). *Университетский педагогический журнал*. 2025;2:30–38.
EDN: JKAMHC

For citation:

Trukhan EV. Humanistic context of foreign language education development at the Belarusian State University in 1921–1961 (to the 105th anniversary of the university's foundation). *University Pedagogical Journal*. 2025;2:30–38. Russian.
EDN: JKAMHC

Автор:

Екатерина Владимировна Трухан – кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры английского языка международной профессиональной деятельности факультета международных отношений.

Author:

Ekaterina V. Trukhan, PhD (pedagogy), docent; associate professor at the department of English for international professional activity, faculty of international relations.
tru-ekaterina@yandex.ru

a humanistic approach to foreign language education at the Belarusian State University during this period are intended to facilitate the development of ways to achieve the personally oriented goal of foreign language education, prevent the replication of irrational actions, utilise effective resources for foreign language education, and further promote the future development of the system.

Keywords: historical development; foreign language education; humanistic approach; Belarusian State University.

Acknowledgements. The author expresses gratitude to the scientific consultant, doctor of science (pedagogy), professor A. V. Torkhova for her assistance at all stages of the research preparation.

Введение

Меняющиеся на протяжении истории политические, экономические, социальные и культурные детерминанты, влияющие на формирование целей и развитие иноязычного образования в Беларуси, имеют комплексный характер. Наряду с изменением отношения к изучению иностранных языков под воздействием перечисленных детерминант трансформировались целевые установки, подходы, содержание, научно-исследовательский аспект иноязычного образования, спектр преподаваемых иностранных языков и др.

На современном этапе социокультурного развития гуманизация иноязычного образования в системе высшего образования Беларуси сталкивается с рисками возврата к традиционной парадигме, основной идеей которой является прагматический подход к подготовке специалистов, обладающих набором заданных обществом и государством компетенций. Этот факт актуализирует ретроспективный, современный и перспективный анализ гуманизации иноязычного образования.

Развитие иноязычного образования в БГУ, как и любая система, подвергается аналитическим и прогностическим действиям: выявлению ошибок и причин их возникновения в историко-педагогическом аспекте, предотвращению тиражирования нерациональных действий, разработке путей достижения цели для дальнейшего перспективного совершенствования. Исследование состояния иноязычного образования в БГУ в определенный исторический период дает представление о динамике развития гуманистического подхода, задействованных и недооцененных способах его реализации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1921 по 1961 г., они связаны с политическими, экономическими, социальными и культурными детерминантами, отраженными в нормативно-законодательной базе, тенденциями и особенностями развития иноязычного образования в научно-исследовательском, учебно-методическом и воспитательном аспектах. Нижней границей исследуемого периода выступает 1921 г., который сопряжен с началом институализации БГУ и становлением иноязычного образования. Верхняя граница периода связана с историческим Постановлением Совета Министров СССР от 27 мая 1961 г. № 468 «Об улучшении изучения иностранных языков» и соответствующими изменениями в целеполагании, подходах, научно-исследовательском аспекте и содержании иноязычного образования в БГУ. В рамках данного периода наблюдаются этапы качественного подъема, стагнации и спада реализации гуманистического контекста иноязычного образования, связанные с внешнеполитическими событиями, развитием международных отношений, кризисными явлениями в развитии республики и др.

Существовавшие тенденции в реализации образовательных задач советского периода и подходы к ней дают основания для применения терминологической единицы «иноязычное образование» в ретроспективном анализе, под которой понимается образовательный процесс в единстве всех видов учебной, воспитательной, научно-исследовательской работы на иностранных языках, оказывающих влияние на культурное, духовно-нравственное и творческое развитие обучающихся в контексте профессиональной деятельности.

Результаты и их обсуждение

Вопрос об открытии университета в Минске был впервые поднят передовыми кругами белорусской общественности в 1913 г. Независимость Белорусской Народной Республики была провозглашена 25 марта 1918 г. Новая общественно-политическая ситуация, новые условия развития республики требовали подготовки квалифицированных специалистов во всех отраслях народного хозяйства. В связи с этим в апреле того же года руководством Белорусской Народной Республики была создана комиссия по подготовке

к открытию университета, которая первоначально обсуждала возможность преподавания на белорусском, русском и польском языках с постепенным переходом на белорусский язык, так как провозглашенная республика испытывала дефицит в профессорско-преподавательских кадрах соответствующей квалификации, владеющих белорусским языком. Однако эти планы были нарушены, и обсуждение открытия университета возобновились уже после создания 1 января 1919 г. Советской Социалистической Республики Белоруссии.

Конкретные меры по созданию университета в Минске были определены в Декрете Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов Советской Социалистической Республики Белоруссии от 25 февраля 1919 г. об открытии государственного университета в Минске. Существенную помощь оказало правительство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Для БГУ был выделен специальный фонд научной и учебной литературы; приборы, оборудование, литература поступали из старейших университетов Москвы, Петрограда и Киева. Торжественное открытие БГУ состоялось 11 июля 1921 г. после утверждения первого постоянного Правления БГУ во главе с профессором В. И. Пичетой.

Образовательная деятельность в БГУ началась 30 октября 1921 г.¹ Студенты приступили к занятиям на двух факультетах: на медицинском факультете и факультете общественных наук. В 1921/22 учебном году в БГУ обучались 1300 студентов. В штат профессорско-преподавательского состава вошли 14 профессоров, 14 преподавателей, 10 ассистентов. На постоянную работу из Москвы, Петрограда, Смоленска были направлены выдающиеся русские ученые, в том числе профессора В. И. Пичета, В. Н. Перцев, Н. М. Никольский и др.²

На педагогическом факультете, который начал свою деятельность в 1922 г. с двумя отделениями – социально-историческим и естественным (несколько позже были открыты педагогическое и отделение политпросветработы), доля студентов-белорусов была преобладающей. На втором месте по численности были представители еврейской национальности, на третьем месте – представители российской национальности, на четвертом месте – представители польской национальности. Образовательный процесс был организован по соответствующим секциям (белорусская, еврейская, российская и польская), в которых преподавание велось на родном для слушателей языке. В БГУ функционировали кафедры белорусского, русского, польского, еврейского языков, отдельные секции работали над изучением белорусской (дисциплины «История Белоруссии», «Белорусская этнография», «Эволюция религиозных и этнических идей в белорусском народе», «Белорусское искусство» и «География Белоруссии») и еврейской (лингвистические, литературные, исторические, музыкальные, философские и прочие особенности) культур. На этом этапе развития БГУ испытывал серьезные трудности с преподавателями-носителями польского языка. Подчеркивалась необходимость

подготовки выпускников для дальнейшего преподавания на польском языке в БГУ³. Кроме того, изучался немецкий язык как иностранный⁴.

В найденных в архивах учебных планах на 1921/22 учебный год указывалось, что на историко-филологическом факультете в первом семестре отводилось по 10 часов в неделю для изучения греческого и латинского (классических) языков и по 4 часа в неделю для изучения «новых языков» (немецкого, французского, английского и итальянского)⁵.

Со второй половины 1920-х гг. отчетливо прослеживается тенденция к белорусизации образовательного процесса в БГУ. Эта тенденция проявлялась не только в ведении документации на белорусском языке, но и в принятии мер для перевода образовательного процесса на белорусский язык: в переходе на белорусскоязычные учебные пособия, контроле ведения лекций и общения со студентами во внеаудиторное время на белорусском языке и др.⁶ Завершить белорусизацию в БГУ планировалось до 1930 г. Основные затруднения были связаны с тем, что профессорско-преподавательский состав в первые годы деятельности БГУ комплектовался из приезжих профессоров, для которых белорусский язык не был родным. Тем не менее несоблюдение установок отскакивалось и влекло за собой серьезные последствия.

Представление об условиях, в которых осуществлялся образовательный процесс, дают также найденные в архивных документах формулировки причин, по которым в 1930 г. из университета отчисляли студентов: сокрытие социального положения родителей-кулаков, родителей-индивидуалистов, родителей-священнослужителей, родителей без имущественного и избирательного права (лишенцев); связь с вышеперечисленными родственниками; отсутствие ценности в будущем, социальная чуждость, классовая вредность, идеологическая враждебность; контрреволюционная деятельность; в единичных случаях – академическая неуспеваемость.

Как было отмечено выше, основным иностранным языком, преподаваемым в БГУ с момента основания, был немецкий язык. В программе по учебной дисциплине «Немецкий язык» была указана следующая основная цель преподавания: «научить понимать с помощью словаря несложный текст профессионального содержания»⁷. Студенты знакомились с грамматическими формами немецкого языка и основными понятиями (терминами) профессиональной направленности.

На 1-м курсе на изучение иностранных языков отводилось 70 академических часов (35 двухчасовых лекций). Содержание занятий включало чтение

¹Нац. арх. Респ. Беларусь (НАРБ). Ф. 205. Оп. 1. Д. 238. Л. 1–4.

²Там же. Оп. 5. Д. 579. Л. 1–7.

³Там же. Оп. 1. Д. 238. Л. 66–69.

⁴Там же. Д. 7. Л. 6.

⁵Там же. Л. 3.

⁶Там же. Д. 375. Л. 105.

⁷Там же. Д. 484. Л. 49.

и перевод текстов. Письменные и речевые упражнения были заявлены как служебные и предназначались для закрепления лексического материала. На химическом факультете на занятиях использовались учебник Е. А. Белевич-Станкевич «Практический учебник немецкого языка для химиков» и материалы журналов на немецком языке⁸.

Из архивных протоколов заседаний общеуниверситетской кафедры иностранных языков становится очевидным, что к 1935 г. основные проблемы преподавания иностранных языков в БГУ все еще были связаны с организацией образовательного процесса. Обсуждались нехватка литературы и учебников, отсутствие кабинетов иностранных языков и консультанта (лаборанта) кафедры, распределение нагрузки между преподавателями, а также необходимость методической помощи со стороны учреждений высшего образования Москвы. Одной из наиболее серьезных проблем в преподавании иностранных языков было отсутствие литературы. В качестве временной меры было предложено использовать на занятиях статьи из журналов и газет. К началу 1935/36 учебного года были закуплены учебники по иностранным языкам и словари, однако проблема нехватки учебников и литературы обсуждалась и в дальнейшем почти на каждом заседании как приоритетная⁹.

При составлении учебных программ по иностранным языкам в БГУ в качестве основы использовалась московская программа по иностранным языкам для университетов. При обсуждении новой учебной программы по иностранным языкам в 1935 г. впервые утверждается введение темы для развития навыков устной речи «Наш университет» и встречаются упоминания о введении в программы устной темы «Наш город»¹⁰. Перечень тем для устного пересказа здесь и далее представляет особый интерес, так как он дает более полное представление о реалиях, процессах и знаковых событиях времени, о ценностях, на которых воспитывалось студенчество БГУ разных лет.

Первое сохранившееся в архивах упоминание содержания контроля навыков по иностранному языку датируется 26 декабря 1935 г. и включает сведения о том, что экзамен по иностранному языку проводился только в устной форме и состоял из двух частей:

1) грамматический анализ подготовленных студентами 3–4-х курсов материалов по специальностям;

2) самостоятельный перевод со словарем 10 строк газетного материала для выявления навыков самостоятельной работы с текстом¹¹.

Ко второй половине 1930-х гг. относится первое упоминание воспитательного мероприятия (вечера), проведенного средствами иностранных языков: интернациональный вечер «под руководством аспирантки тов. Кичиной»¹². В программу мероприятия были включены доклады «Молодзь Савецкага Саюзу і становішча інтэлігенцыі загіраніцай», а также два содоклада на немецком и французском языках¹³.

Интересной особенностью проведения заседаний кафедры иностранного языка рассматриваемого исторического этапа было то, что при обсуждении проблемных вопросов участвовали представители не только деканатов, но и студенчества в целях учета мнений и потребностей обучающихся. Так, на заседании 3 февраля 1935 г. обсуждалась просьба студентов уделять больше внимания в содержании учебной дисциплины «Немецкий язык» грамматике и упражнениям на закрепление грамматических форм¹⁴. В дальнейшем на одном из заседаний представители студенчества поднимали вопрос о необходимости введения «живого языка» в процесс обучения. Впоследствии этот вопрос не только активно обсуждался, но и стал причиной внесения изменений в программы и методы преподавания иностранных языков (например, «элементы живого языка строить на основе прочитанного материала»)¹⁵.

Во время заседания ученого совета БГУ 15 ноября 1940 г. был заслушан доклад заведующего кафедрой иностранных языков Е. А. Маттисон «О перестройке и улучшении качества преподавания иностранных языков в университете в соответствии с Приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) при Совете народных комиссаров СССР от 29.09.40 г.». Рассматривались и обсуждались недостаток словарного запаса студентов, методы преподавания, впервые поднимался вопрос о привлечении специалистов выпускающих кафедр для помощи при переводе иностранной литературы по специальностям, однако самым обсуждаемым вопросом по-прежнему оставалось недостаточное владение студентами БГУ разговорной речью¹⁶.

В 1940/41 учебном году на шести факультетах БГУ численность студентов, включая заочные отделения, составляла 2000 человек. Весной 1941 г. БГУ интенсивно готовился к празднованию 20-летнего юбилея, на всех уровнях обсуждались планы предстоящих мероприятий. Однако им не суждено было реализоваться. В связи с начавшейся Великой Отечественной войной руководство БГУ было вынуждено временно приостановить деятельность университета.

⁸НАРБ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 484. Л. 75.

⁹Там же. Д. 635. Л. 11–13.

¹⁰Там же. Л. 19.

¹¹Там же. Л. 23.

¹²Там же. Л. 31.

¹³Там же. Л. 13.

¹⁴Там же. Л. 3.

¹⁵Там же. Л. 23.

¹⁶Там же. Д. 736. Л. 14–19.

В 1943 г. на станции Сходня под Москвой деятельность университета начала постепенно восстанавливаться. Руководство Московского ордена В. И. Ленина государственного университета предоставило для занятий студентов БГУ кабинеты и лаборатории, выделило учебную и научную литературу.

Работа университета в Минске возобновилась в октябре 1944 г., после освобождения Советской Белоруссии, однако вплоть до 1948/49 учебного года основные силы коллектива и студенчества были направлены на восстановление корпусов и налаживание образовательного процесса. Интерес к белорусизации образовательного процесса заметно снизился, о чем свидетельствует тот факт, что отчетная архивная документация, за редким исключением, велась уже на русском языке. В январе 1949 г. в связи с 30-летием БССР БГУ было присвоено имя В. И. Ленина.

На XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза в 1952 г. в качестве важнейшей практической задачи народного образования было выдвинуто осуществление политехнического обучения. Также на съезде были обозначены проблемы в сфере иноязычного образования, среди которых отмечалась слабая подготовленность специалистов к общению на иностранном языке. Обозначенный съезд стал поворотным моментом в развитии образования в целом и причиной разработки ряда постановлений, приказов и инструкций, координирующих деятельность учреждений высшего образования: Постановления Совета Министров Союза ССР от 12 апреля 1956 г. № 456 «О мерах улучшения научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях», Постановления Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров СССР от 20 августа 1956 г. № 1174 «О мерах по улучшению подготовки и аттестации научных и педагогических кадров» и др.

В отношении развития иноязычного образования интерес для исследования представляет Приказ по Министерству высшего образования СССР от 21 сентября 1955 г. № 958 «Об улучшении преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях», который был, по всей вероятности, связан с подготовкой к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Москве, запланированному на 1957 г., и имел все предпосылки для того, чтобы стать переломным в истории развития иноязычного образования в высшей школе.

В 1955/56 учебном году иноязычное образование БГУ обеспечивалось силами общеуниверситетских кафедр: кафедрой английского языка (11,5 штатных единиц) и кафедрой немецкого и французского языков (14 штатных единиц)¹⁷. Усилия профессорско-преподавательского состава были направлены на

разработку и обеспечение образовательного процесса своими учебными пособиями, так как преподавание велось главным образом по пособию «Учебник английского языка» И. Р. Гальперина и соавторов для языковых учреждений высшего образования и учебнику «English» С. П. Суворова, А. Н. Шевалдышева (рис. 1). Содержание пособий для развития навыков устной речи студентов 2–3-х курсов включало следующие программные темы: «В столовой», «Времена года», «Погода», «В колхозе», «Посещение магазина», «На выставке», «В театре», «Моя семья», «Спорт», «На почте», «Международный фестиваль молодежи», «Наш университет». Кроме того, кафедры иностранных языков работали над составлением учебных материалов по специальностям «химия», «физика», «математика», «география», «юридические науки», «биология», «геология» для студентов 2–3-х курсов¹⁸. Заведующий кафедрой немецкого и французского языков Е. А. Маттисон на одном из заседаний поручила преподавательскому составу разработку разговорных тем на немецком языке, в том числе «Посев и уборка урожая», «Сельский клуб», «У парикмахера», «Наш университет», «Библиотека и читальный зал», «Кино», «Телевизор», «Московский фестиваль» и др.¹⁹

Рис. 1. Пособие «Учебник английского языка» (а) И. Р. Гальперина и соавторов (1953) и учебник «English» (б) С. П. Суворова, А. Н. Шевалдышева (1958)

Fig. 1. Textbook «Textbook of the English language» (a) by I. R. Galperin and co-authors (1953) and the textbook «English» (b) by S. P. Suvorov, A. N. Shevaldyshev (1958)

В отчетной архивной документации отмечено, что при обучении иностранным языкам использовались следующие методы:

1) сравнительный метод (сравнение явлений иностранного языка с явлениями родного языка) при изучении грамматического и лексического материала;

¹⁷НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 570. Л. 207–216.

¹⁸Там же. Л. 209.

¹⁹Там же. Д. 536. Л. 388.

2) самостоятельная работа студентов (внеаудиторное чтение)²⁰.

К середине 1950-х гг. заметно повысился интерес к реализации воспитательных функций иноязычного образования. Воспитательные мероприятия, отраженные в архивной документации, включали конкурс переводов на русский язык; вечер самодеятельности студентов на английском языке, посвященный VI Всемирному фестивалю молодежи в Москве; выпуск стенгазеты на английском языке; вечер, посвященный 125-летию со дня смерти В. Гете, с постановкой отрывков из произведений, исполнением песен на немецком и французском языках и др.

Еще одной особенностью в иноязычном образовании данного периода, связанной главным образом с восприятием обществом немецкого языка как вражеского, стала возрастающая популярность английского языка среди студентов БГУ, о чем свидетельствуют многочисленные сохранившиеся заявления обучающихся с просьбой зачислить или перевести их в группы для изучения английского (реже французского) языка, несмотря на то что в школах они изучали немецкий язык. При наличии возможности учебная часть шла навстречу пожеланиям студентов²¹.

Значимым событием международного уровня, повлекшим изменения в развитии иноязычного образования СССР, стало проведение с 28 июля по 11 августа 1957 г. VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Фестиваль стал своеобразным символом оттепели, подготовка к нему заняла несколько лет. Гостями фестиваля были представители 131 страны. Вместе с тем проведение фестиваля выявило не только очень слабую подготовленность

граждан Советского Союза к ведению общения на иностранных языках, но и отсутствие элементарных представлений о культурных особенностях других стран.

Это событие стало одной из причин того, что в рамках иноязычного образования в БГУ продолжилась работа по улучшению навыков устной речи. В целях улучшения навыков разговорной речи было принято решение организовать на кафедрах кружки разговорной речи, вечера с постановками на иностранных языках, викторины, вечера пропаганды изучения иностранных языков, выпуск газеты²². В 1957/58 учебном году преподаватели иностранных языков БГУ работали над подготовкой программных разговорных тем «Роль искусства в жизни советского человека», «Наш университет», «Город», «Универмаг», «Моя Родина», «Мой день отдыха», «Почта и телеграф» и др.²³ Кроме того, кафедра иностранных языков разрабатывала сборники текстов по специальностям «биология», «физика», «география», «математика», «история», «юриспруденция», «филология» с использованием уже имеющихся работ прошлых лет.

К основным отмеченным в архивных материалах методам работы относились чтение (в том числе домашнее чтение), перевод, отработка грамматических навыков, составление словарей, контрольные работы. Однако содержание экзаменов по иностранным языкам в 1957/58 учебном году свидетельствует о том, что ожидания от уровня владения иностранными языками студентами и выпускниками БГУ по-прежнему были связаны с чтением текстов, что не способствовало в должной мере развитию навыков устной речи (табл. 1).

Содержание экзамена по иностранному языку (1957/58 учебный год)

Contents of the foreign language exam (1957/58 academic year)

Содержание экзамена для студентов 2-го курса
1. Перевод текста по специальности со словарем. 2. Пересказ устной темы, пройденной в течение учебного года. 3. Грамматический вопрос
Содержание экзамена для студентов 3-го курса
1. Перевод нового текста (от 750–1000 знаков) по специальности со словарем за 30 мин. 2. Грамматический вопрос (один вопрос из морфологии и один вопрос из синтаксиса). 3. Проверка понимания текста, прочитанного без словаря, передача его содержания
Содержание экзамена для студентов 4-го курса
1. Устный перевод текста (1200 знаков) по специальности со словарем за 20 мин. 2. Проверка понимания текста (1500 знаков), прочитанного за 20 мин без словаря, передача его содержания

Источник: НАРБ. Ф. 205. Оп. 6. Д. 206. Л. 15 ; НАРБ. Ф. 205. Оп. 6. Д. 257. Л. 2.

В 1958 г. после проведения московской конференции с участием представителей БГУ, на которой обсуждались методика обучения устной речи и отбор материала для развития навыков устной речи, на за-

седаниях кафедр иностранных языков БГУ активно обсуждались ее итоги. При обсуждении доклада конференции «Необходимость изучения иностранных языков» поднимались вопросы преподавания

²⁰НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 570. Л. 211–216.

²¹Там же. Оп. 5. Д. 621. Л. 257–305.

²²Там же. Оп. 6. Д. 206. Л. 15.

²³Там же. Л. 3.

иностранных языков в неязыковых учреждениях высшего образования, а именно недостаточное количество отводимых на изучение иностранного языка часов, наличие занятий по иностранному языку только на 1–2-х курсах, отсутствие методики и контроля внеаудиторного чтения, отсутствие оборудования, а также несовершенство учебных программ²⁴. Выдвигались предложения объяснять грамматику с учетом лексики, переходя от простого к сложному. Впервые ставилась под вопрос необходимость использования словаря при переводе. Поступило предложение обсудить изменение характера экзаменационного задания по иностранным языкам для поступления в учреждения высшего образования на перевод без словаря, а также специфики обучения грамматике иностранного языка (ее предлагали преподавать только на 1-м курсе в целях восполнения пробелов среднего образования²⁵).

Необходимо отметить особенность проведения в 1957/58 учебном году заседаний кафедры немецкого и французского языков, на которых давалась словесная характеристика студентов с детальным отражением в протоколах. Например, каждый преподаватель в кратком отчете давал характеристику группы в целом («ровная» или «неровная», «сильная» или «слабая» и т. д.), а затем отдельным студентам пофамильно («стареется» или «не стареется», «не может читать», «не посещает», «крепкий», «ленится», «думает, что много знает», «душевно больной» и др.). Серьезно учитывались даже финансовое положение, статус, состояние здоровья студентов («инвалид», «без руки», «демооблизованный», «очень тяжелое материальное положение», «работает домработницей» и др.), что можно отнести к особенностям послевоенного времени. Хотя некоторые замечания сейчас выглядят довольно резкими и даже дискриминационными, отчетливо виден персонализированный подход к каждому студенту, уход от унифицированности требований к владению иностранными языками в пользу учета личности обучающихся, стремление помочь каждому студенту в преодолении сложностей, препятствующих достижению образовательных целей. В 1958–1961 гг. такая тенденция еще сохранялась, но с каждым годом она все больше приобретала черты формального подхода.

Несмотря на знаковые постановления и события в развитии иноязычного образования (приказ «Об улучшении преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях» (1955), VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве (1957)), к началу 1958/59 учебного года интерес к развитию иноязычного образования со стороны государственных органов стал угасать в связи с проводимой реформой на основании закона СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958). Акцент

смещался в сторону интеграции высшего образования и производственных навыков. В протоколах заседаний кафедры немецкого и французского языков БГУ, проведенных в 1958/59 учебном году, было отмечено, что Министерство высшего образования СССР ставило вопрос о рациональности обучения иностранным языкам в неязыковых учреждениях высшего образования, предлагалось убрать дисциплину из учебного плана или сделать ее факультативной. Мотивами такого предложения послужили переход на производственную практику, соответствующий дефицит учебного времени и плохое знание студентами иностранных языков. Тем не менее в протоколе отмечено, что такое мнение Министерства высшего образования СССР шло вразрез с государственными интересами²⁶. Заведующий кафедрой Е. А. Маттисон отметила, что научить разговорной речи за 200 часов невозможно, поэтому было внесено предложение больше внимания уделять работе с текстами.

К концу 1950-х гг. заметным стало смещение интереса студенчества на изучение английского языка. Это смещение интереса стало причиной принятых Министерством высшего образования СССР мер по приостановлению практики перевода обучающихся в другие группы для изучения языков, отличных от изучаемых ими ранее в школе (рис. 2).

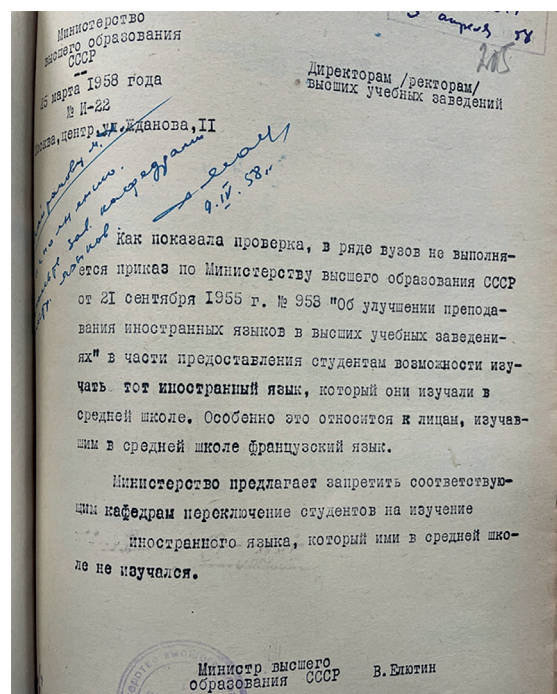

Рис. 2. Письмо-распоряжение министра высшего образования СССР от 25 марта 1958 г. Источник: НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 621. Л. 205

Fig. 2. Letter of instruction from the minister of higher education of the USSR dated 25 March 1958. Source: National Archives of the Republic of Belarus. Fund 205. Regist. 5. File 621. Sheet 205

²⁴НАРБ. Ф. 205. Оп. 6. Д. 257. Л. 19–21.

²⁵Там же. Д. 206. Л. 34.

²⁶Там же. Д. 257. Л. 24.

К применяемым методам и приемам иноязычного образования второй половины 1950-х гг. относились составление диалога, реферирование текста, пересказ текста по специальности, внеаудиторное чтение. Интересным методом среди отмеченных в протоколах было проведение экскурсии по лабораториям, в которых студенты объясняли устройство аппаратуры на иностранном языке. При работе с текстами отмечено следующее соотношение специальной и художественной литературы на 3–4-х курсах: 65 % специальной литературы и 35 % художественной литературы. Еженедельный объем изучаемого на учебных занятиях материала составлял 3 тыс. печатных знаков, а еженедельный объем самостоятельно изучаемого материала – 15 тыс. печатных знаков²⁷.

Этот этап в развитии иноязычного образования в БГУ тесно связан с возникновением интереса к методам применения технических средств обучения в учебном процессе. К таким средствам обучения были отнесены хроникальные и короткометражные фильмы на иностранных языках, диафильмы и магнитофонные записи. Оригинальным и прогрессивным для своего времени приемом обучения фонетике было использование записи речи студентов, ее прослушивание с комментированием ошибок самими обучающимися и завершающее комментирование преподавателем.

В мае 1959 г. в Москве состоялась конференция, посвященная использованию технических средств обучения иностранным языкам, которая получила заметный резонанс среди преподавателей иностранных языков БГУ и активно обсуждалась на заседаниях кафедр. В БГУ проводились семинары для преподавателей для ознакомления с устройством магнитофона.

Внеаудиторные мероприятия включали вечера на иностранных языках, разговорные кружки (которые, впрочем, не пользовались большой популярностью среди студентов), конкурсы на лучший перевод, выпуск стенгазет на иностранных языках, интернациональные вечера дружбы, радиопередачи на иностранных языках, приуроченные к праздникам и памятным датам, прослушивание пластинок, лекции по международному положению на иностранных языках и др. (рис. 3). Самостоятельная работа заключалась в домашнем чтении, просмотре кинофильмов на иностранных языках, подготовке докладов для участия в конференциях.

В конце 1950-х гг. впервые поступило предложение в целях развития разговорной речи вести заседания кафедры на английском языке, однако в связи с затруднениями в ведении отчетной документации оно не получило практического применения. В марте 1960 г. из Министерства высшего образования СССР

для обсуждения и последующего утверждения была получена новая программа по английскому языку, которая значительно отличалась от предыдущей: при увеличении требований (особенно к развитию навыков устной речи) количество учебных часов сохранялось.

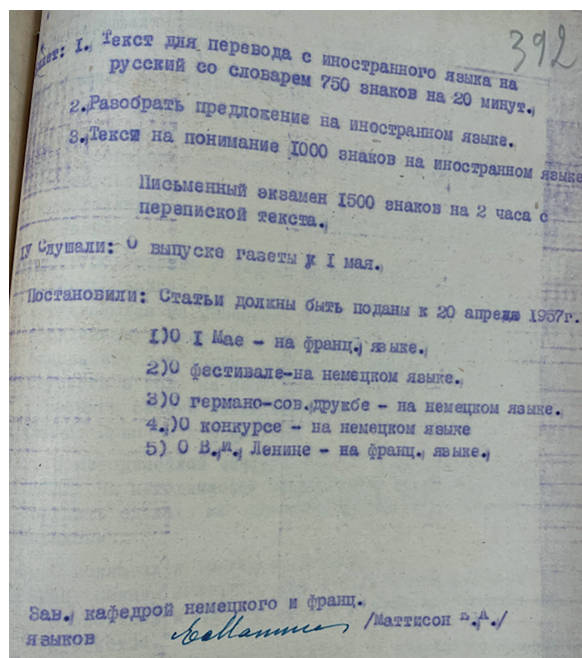

Рис. 3. Фрагмент протокола заседания кафедры немецкого и французского языков (1959).
Источник: НАРБ. Ф. 205. Оп. 5. Д. 536. Л. 392

Fig. 3. Excerpt from the minutes of the meeting of the department of German and French languages (1959).
Source: National Archives of the Republic of Belarus.
Fund 205. Regist. 5. File 536. Sheet 392

В целях изучения зарубежных научно-технических достижений, подготовки и согласования планов международных связей республики по научно-техническим вопросам Советом Министров БССР было принято Постановление от 29 декабря 1959 г. № 804-84 «Об упорядочении рассмотрения в республике вопросов научно-технических связей с зарубежными странами», в котором обозначалась необходимость организации изучения иностранных языков специалистами в научно-технической отрасли. Расширение во второй половине 1950-х гг. внешних связей БССР в научно-технической сфере стало предпосылкой для пересмотра целей и содержания иноязычного образования.

В связи с изменением цели, выраженном в переходе от чтения текстов к развитию речи, и обозначенными недостатками следующим шагом в развитии содержания иноязычного образования стало Постановление Совета Министров СССР от 27 мая 1961 г. «Об улучшении изучения иностранных языков»²⁸.

²⁷ НАРБ. Ф. 205. Оп. 6. Д. 319. Л. 2.

²⁸ Об улучшении изучения иностранных языков в стране : постановление Совета Министров СССР, 27 мая 1961 г., № 468 // Собр. постановлений Правительства СССР. № 9. М. : Юрид. лит., 1961. С. 74.

Члены Совета Министров СССР предложили советам министров союзных республик, Министерству высшего и среднего специального образования СССР, министерствам и ведомствам принять меры по устра-

нению недостатков в преподавании иностранных языков и улучшению их изучения в средней и высшей школе, обозначив ведущей целью практическое овладение учащимися иностранными языками.

Заключение

К тенденциям и особенностям развития иноязычного образования в БГУ в 1921–1961 гг. можно отнести трансформацию цели с чтения текстов на развитие речи, профессиональную направленность содержания иноязычного образования, изменение предпочтений в изучаемых языках с немецкого на английский, акцент на переводном методе преподавания и самостоятельной работе студентов ввиду нехватки учебных часов, применение технических средств обучения в иноязычном образовании.

Безусловно, негативной особенностью периода было полное игнорирование фундаментального подхода к иноязычному образованию. В архивных материалах за 1921–1961 гг. отсутствуют сведения о научно-исследовательской работе преподавателей кафедр, обеспечивающих иноязычное образование, о публикациях преподавательского состава, студенческой научно-исследовательской работе и др.

Несмотря на жесткое регулирование деятельности БГУ со стороны Министерства высшего об-

разования СССР и связанное с этим использование прагматических подходов к организации процессов образования, на довоенном этапе (этап становления БГУ) элементы гуманистического контекста иноязычного образования отчетливо проявлялись в организации образовательного процесса с учетом этнической принадлежности, в профессиональной направленности содержания иноязычного образования, а на послевоенном этапе – в персонализации учебного процесса, участии студенчества в заседаниях кафедр иностранных языков, в признании воспитательного потенциала иноязычного образования, разработке методов самостоятельной работы и др. В отношении воспитательного потенциала иноязычного образования в нормативной документации, протоколах заседаний кафедр, учебных программах, обеспечивающих иноязычное образование в БГУ в 1921–1961 гг., еще не наблюдалось избыточной идеологизации, характерной для последующего периода.

*Статья поступила в редколлегию 12.05.2025.
Received by editorial board 12.05.2025.*